

Особенности выражения категории фокуса в расщепленном предложении английского языка

Балыгина Е.А.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5558-1389>, e-mail: baliginaea@mgppu.ru

Ермолова Т.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4260-9087>, e-mail: ermolovativ@mgppu.ru

Круковская О.А.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3394-1144>, e-mail: krukovskayaoa@mgppu.ru

Работа посвящена изучению взаимодействия категории фокуса с семантическим и синтаксическим аспектами расщепленного предложения английского языка. Обсуждаются особенности фокуса в расщепленном предложении с учетом взаимосвязи информационной структуры и категории определенности-неопределенности. Представлен обзор исследований, в которых информационная структура *it*-клефта изучается с позиций генеративной грамматики. Выделяются две группы исследований: в одной группе фокус интегрируется в глубинную структуру *it*-клефта; в другой группе фокус относится к поверхностному уровню представления предложения. Делается вывод, что изучение роли фокуса в структуре предложения вне его связи с дискурсом приводит к трактовке категории фокуса исключительно в терминах семантических и структурных отношений. Вследствие этого трансформационные правила, сформулированные в рассмотренных работах, могут не носить универсального характера и по-разному описывать процесс перехода к поверхностной структуре расщепленного предложения в разных языках.

Ключевые слова: синтаксис, генеративная грамматика, информационная структура, расщепленное предложение, фокус, предложение тождества.

Для цитаты: Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А. Особенности выражения категории фокуса в расщепленном предложении английского языка [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2023. Том 10. № 4. С. 30–39. DOI:10.17759/langt.2023100403

The Features of the Expression of the Category of Focus in the Cleft Sentence of the English Language

Elena A. Balygina

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5558-1389>, e-mail: baliginaea@mgppu.ru

Tatiana V. Ermolova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4260-9087>, e-mail: ermolovatv@mgppu.ru

Oksana A. Krukovskaya

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3394-1144>, e-mail: krukovskayaoa@mgppu.ru

The paper addresses the interaction of the focus category and the semantic and syntactic aspects of the cleft sentence of the English language. The features of the focus in a cleft sentence are discussed, taking into account the relationship between the information structure and the category of definiteness-indefiniteness. The authors present a review of studies that investigate the information structure of it-clefts in terms of generative grammar. Two groups of studies are distinguished: the one of the groups integrates the focus into the deep structure of it-clefts; the other group of studies attributes the focus to the surface structure of it-clefts. It is concluded that the study of the role of the focus of clefts in isolation from the discourse leads to the interpretation of the focus exclusively in terms of semantic and structural relations. Consequently, the transformational rules formulated in the studies reviewed may not be universal and differently describe the process of transition to the surface structure of a cleft sentence in different languages.

Keywords: syntax, generative grammar, information structure, cleft sentence, focus, equation sentence.

For citation: Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A. The Features of the Expression of the Category of Focus in the Cleft Sentence of the English Language. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2023. Vol. 10, no. 4, pp. 30–39. DOI:10.17759/langt.2023100403 (In Russ.).

В работе рассматриваются способы выражения фокуса в расщепленном предложении современного английского языка. Несмотря на то, что особенности фокусирования в клефте неоднократно становились объектом лингвистического исследования, проблема взаимосвязи фокусирования и семантики на глубинном и поверхностном уровнях клефтовой конструкции остается недостаточно изученной. В настоящей работе представлен краткий обзор исследований, в которых информационная структура расщепленного предложения (it-клефта) изучается с позиций генеративной грамматики.

Конфигурационная модель информационной структуры, разработанная в рамках генеративной грамматики, рассматривает понятие фокуса как свойство логико-синтаксической структуры предложения [19; 14]. В этой системе взглядов предполагается,

что фокус не является категорией, заданной эксплицитно в самом представлении предложения, а принадлежит сфере интерпретации иерархических отношений (конфигураций), лежащих в основе его логико-синтаксической структуры. В частности, фокус может определяться как составляющая, получающая просодическое выделение [20]. Ограниченность этого подхода проявилась в том, что трансформационные правила, сформулированные без использования понятия фокуса, не носят универсального характера и по-разному описывают процесс перехода к поверхностной структуре предложений в разных языках. Например, правило выдвижения субъекта исходной структуры в интонационно выделенную позицию в конце предложения («рематизация» подлежащего) зависит от закрепленного в том или ином языке «немаркированного» порядка следования элементов, в то время как это правило могло быть сформулировано универсальным образом в случае включения понятия фокуса в представление предложения на глубинном уровне.

В более распространенной *признаковой модели* информационной структуры понятие фокуса выступает в роли организатора высказывания на всех уровнях представления предложения. Согласно этой модели, коммуникативные аспекты предложения непосредственно связаны с определенными функциональными проекциями, организующими во взаимодействии с семантическими категориями синтаксический уровень предложения. Сторонники этой точки зрения предпринимают попытки интегрировать категорию фокуса в процесс порождения поверхностной структуры предложения [15; 19; 9].

Дискуссия о необходимости включения коммуникативных категорий в исходный уровень представления предложения продолжается и в настоящее время. При этом изучение природы фокуса и критериев его вычленения остается одной из центральных проблем исследований в области синтаксиса.

Обычно понятие фокуса связывают с категориями новизны и контраста, рассматривая фокус как явление, отражающее точку зрения говорящего на описываемую ситуацию. Однако в рамках когнитивного подхода особое значение приобретают не только прагматические аспекты предложения, но и взаимосвязь фокусного выделения с семантикой предложения, в частности, с референциальными аспектами его значения [4; 2; 7].

Взаимодействия фокуса с одной из основных категорий семантики предложения — категорией определенности-неопределенности — находится в центре внимания не только когнитологов, но и исследователей, изучающих синтаксис в рамках теории непосредственных составляющих Н. Хомского. Это обуславливает актуальность данной статьи, посвященной обзору ряда исследований, в которых с позиций трансформационной грамматики обсуждаются, в частности, особенности взаимодействия фокуса и категории определенности-неопределенности (О/НЕО) в расщепленных предложениях английского языка.

Отметим, что в основе разделения определенности и неопределенности лежит принцип известности/неизвестности объекта коммуникантам. Функция этой категории — «актуализация и детерминизация имени, демонстрация его единственности в описываемой ситуации (определенность), либо выражение его отношения к классу подобных ему феноменов (неопределенность)» [5]. Иначе говоря, категория О/НЕО может быть описана как противопоставление единственности/неединственности. При этом следует учитывать, что определенное языковое выражение предназначено для референтного (индивидуализирующего) употребления, в то время как для неопределенного имени

характерно нереперентное употребление, предполагающее отсылку ко всему множеству его денотатов (к экстенционалу) [7; 6].

Несмотря на очевидную связь категории О/НЕО с коммуникативным аспектом значения предложения, было бы ошибочным трактовать эту категорию как противопоставление данного и нового, топика и фокуса. Одним из доказательств этого тезиса может служить то, что для расщепленных предложений английского языка (как и для других предложений, выражающих отношения тождества) характерно «необычное» взаимодействие категорий О/НЕО и фокуса: в качестве фокуса, который обычно связывают с представлением новой информации, выступает составляющая с определенной и единичной референцией [3].

В данном обзоре будут представлены различные подходы к объяснению особенностей фокусирования в расщепленном предложении. Работы в этом направлении можно разделить на две группы. К одной группе относятся исследования, в которых идентифицирующий фокус рассматривается как одно из понятий грамматической теории, эксплицитно входящее в представление предложения на глубинном уровне [9]. К другой группе относятся те, в которых фокус принадлежит поверхностной структуре и определяется в терминах более простых категорий — категории О/НЕО, а также ряда синтаксических и семантических понятий [10; 18].

К первой группе работ относится исследование Ё. Kiss «Идентификационный фокус против информационного фокуса», опубликованное в американском журнале *Language* в 1998 г. [9]. Автор этой работы исходит из предположения, что в предложениях тождества фокусирование носит принципиально иной характер, чем в канонических предложениях. В связи с этим постулируется необходимость выделения двух разных типов фокуса — информационного и идентифицирующего. Информационный фокус (ИнфФ) представляет новую информацию, в то время как идентифицирующий фокус (ИдФ) указывает на объект, известный из предшествующего дискурса или ситуации общения [9].

При этом выделение *идентифицирующего фокуса* в качестве независимой функциональной категории считается обоснованным только в том случае, если эта категория закреплена в языковой системе и соответствующая ей функциональная вершина участвует в порождении поверхностных синтаксических и семантических структур. По мнению Ё. Kiss, влиянием этой вершины объясняются особенности фокусирования в расщепленных предложениях английского языка [9].

Отметим, что в рамках теории глубинных структур Н. Хомского *функциональная вершина* определяется как врожденная когнитивная программа, «продукт биологической эволюции нашей когнитивной системы», определяемый особенностями структуры мозга человека [13]. Предполагается, что функциональные вершины носят универсальный характер, выступая в той же роли, что и вершины, выражаемые частями речи: кодируют синтаксические и семантические отношения, присоединяя к себе зависимые элементы.

Ё. Kiss представляет структуру английского клефта следующим образом: глагол *to be*, выступая в роли вершины фокусной проекции, присоединяет дополнение, выраженное клефт-кlausой. Глагол-связка рассматривается как лексикализация функциональной вершины F (focus), провоцирующей выдвижение клефт-элемента в начало предложения с результирующим повышением ранга [9].

В результате этого выдвижения клефт-элемент занимает позицию определителя фокусной проекции, включающей глагол *to be* и клефт-кlausу. Именно перемещением клефт-элемента

обусловлено возникновение отношений тождества между переменной в открытой пропозиции клефт-клаузы и клефт-элементом. При этом глагол *to be* и клефт-местоимение *it* рассматриваются как эксплетивы, не участвующие в формировании семантического уровня предложения [9].

В рамках подобного подхода синтаксическая структура клефта *It was Sam that Mary met* может быть представлена следующим образом:

[_{IP} *It* [_I [_F *was*]_i I] [_{FP} *Sam* _{ti} [_{CP} *that Mary met*]]].

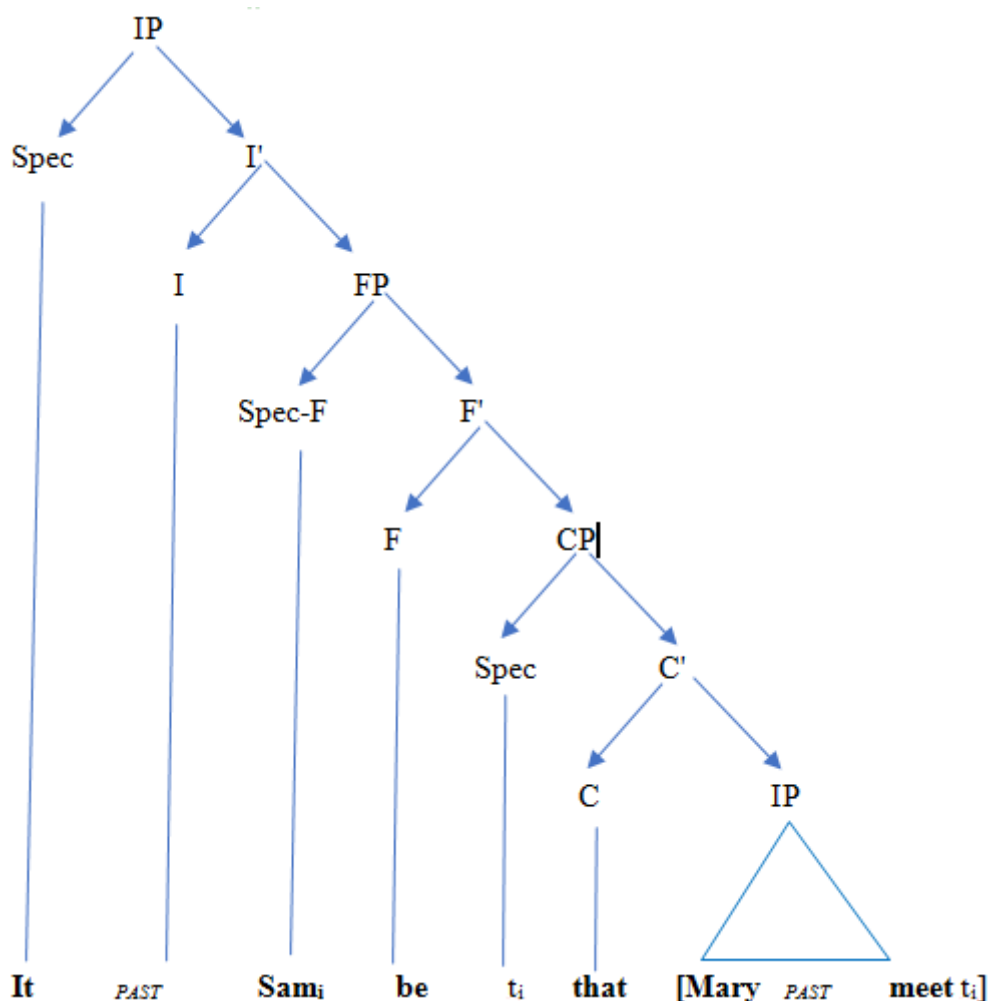

Рис. 1. Структура предложения *It was Sam that Mary met* в виде иерархии непосредственных составляющих

С семантической точки зрения ИдФ *Sam* выражает значение переменной открытой пропозиции, причем на структурном уровне фокусный элемент «вычленяется» из соответствующей этой пропозиции части предложения (клефт-клаузы) и занимает позицию на более высоком уровне синтаксической иерархии [9].

Между фокусом *Sam* и остальной частью предложения устанавливаются отношения, схожие с отношениями определителя и именной группы: фокусный элемент в этой позиции указывает на возможность и необходимость идентификации объекта, свойства которого

описываются открытой пропозицией *Mary meet Y*. Это означает, что фокус *Sam* служит показателем определенной и конкретной референции этого объекта [9].

Изменение характера референции клефт-элемента и клефт-клаузы и их статуса в системе иерархических отношений приводит к преобразованию логико-синтаксической структуры этого предложения: вместо отношений логической предикации, связывающих подлежащее и предикат в каноническом предложении *Mary met Sam*, в расщепленном предложении устанавливаются отношения тождества между дополнением *Sam* и остальной частью предложения. В этом предложении утверждается, что встречавшийся с Мэри идентичен Сэму, это не кто иной, как Сэм. Такое предложение будет уместно в ситуации, когда реципиенту известно, что Мэри кого-то встретила, и ему необходимо установить тождество этого человека и одного из известных ему людей: *Кого встретила Мэри? — Сэма* [9; 2].

Интерпретируя структуру клефт-предложения подобным образом (в рамках *the focus projection analyses*), Ё. Kiss приходит к выводу, что клефты следует рассматривать как структурное средство кодирования идентифицирующего фокуса в английском языке. При этом идентифицирующий фокус выделяется на основе сочетания семантического признака (наличие пресуппозиции существования) и структурного (выдвижение в начало предложения объекта исходной структуры) [9].

Однако среди исследователей существует и альтернативная точка зрения на структурные свойства конструкций с фокусом, выделяющим референтное имя. Согласно сторонникам этой точки зрения, наличие у фокуса таких конструкций пресуппозиции существования и единственности, отличающих их от информационного фокуса, можно объяснить, не вводя в рассмотрение отдельную функциональную категорию. Эта группа исследований, в свою очередь, представлена двумя подгруппами:

- а) работы, где отношения в расщепленном предложении определяются преимущественно в терминах синтаксических категорий (например, [12; 8; 21; 16]);
- б) работы, где эти отношения определяются преимущественно на основе семантических критериев [10; 18].

В работах первой подгруппы предполагается, что «клефт-местоимение и клефт-клауза формируют единую семантическую составляющую, в которой местоимение *it* играет роль определенного артикля, а *that*-клауза — дескриптивного компонента» [12]. Составляющая, объединяющая местоимение *it* и клефт-клаузу, функционирует как *определенная дескрипция*, в значение которой также входят пресуппозиции существования и единственности обозначаемого референта (например, *the one who danced with Mary*). Эта составляющая является одним из аргументов предиката, а глагол-связка в расщепленном предложении не является семантически пустым и выражает значение тождества [11; 3].

Таким образом, предполагается, что особенности фокусирования в расщепленном предложении связаны (1) с семантикой глагола-связки, способного выражать отношения тождества, и (2) с функцией клефт-местоимения *it*, указывающего на определенную и конкретную референцию аргумента предиката клефт-клаузы.

В работах второй подгруппы (например, в исследовании Мэтью Рива (Matthew Reeve)) отрицается существование в исходной структуре непрерывной составляющей, образованной местоимением *it* и клефт-клаузой, и обосновывается функционирование местоимения *it* в роли определителя клефт-клаузы [18]. В структурном и семантическом плане отношения

между местоимением *it* и клефт-кlausой схожи с отношениями, которые связывают ограничительные определительные предложения и существительные, которые они определяют. Сходство заключается в том, что объект, выделенный с помощью клефт-кlausы из контекста, может быть однозначно идентифицирован реципиентом только после соотнесения с определителем, выраженным в расщепленном предложении местоимением *it* [18].

В роли определителя местоимение *it* создает пресуппозицию существования и единственности объекта, удовлетворяющего описанию клефт-кlausы, затем клефт-кlausа соотносится с клефт-элементом, референт которого также воспринимается как определенный и конкретный. Определенность этих объектов — *the one who danced with Mary* и *the boy* — создает условия для возникновения отношений тождества в клефт-предложении *It was the boy that Mary danced with* [18].

М. Рив (M. Reeve) в одной из глав монографии «The Syntax of Topic, Focus, and Contrast: An Interface-based Approach», опубликованной в 2013 г., выделяет в расщепленном предложении две klausы: глагол-связка принимает фокус как дополнение, образуя первую klausу, к глагольной проекции которой присоединяется составляющая справа — клефт-кlausа [18]. Структура клефтов описывается следующим образом:

[_{IP} *it* [_{VP} [_{VP} *V*_{cop} focus] background]].

При этом, по мнению М. Рива, за возникновение отношений тождества в расщепленном предложении отвечают не только пресуппозиции существования и единственности, входящие в значение клефт-элемента и клефт-кlausы, но и функциональная вершина Eq (Equation), которая лексикализована с помощью глагола-связки [18].

Поводя итоги, отметим, что в рамках подхода, представленного во второй группе исследований, понятие идентифицирующего фокуса является избыточным, поскольку особенности фокусирования в расщепленном предложении связываются преимущественно со структурными и семантическими признаками. Исследования первой группы, включающие в исходную структуру категорию идентифицирующего фокуса, также оставляют, по сути, понятие фокуса неопределяемым, понимая под ним объект предметной ситуации, выражающий такие признаки, как наличие пресуппозиции существования и выдвижение в начало предложения.

По сути, в исследованиях обеих групп не выявлены критерии разграничения логического субъекта, реализующего категорию определенности, и фокуса, что, безусловно, может затруднить нахождение фокуса в расщепленных предложениях других языков. Тем не менее, рассмотренные в обзоре работы, эксплицитным и формализованным образом описывающие структуру предложения, представляют, по нашему мнению, определенный интерес для исследователей, изучающих коммуникативные категории и, в частности, особенности их реализации в расщепленном предложении английского языка.

Литература

1. Абакумова О.В., Величкова Л.В. Вопросительные высказывания в русской и испанской звучащей речи (на материале телеинтервью) [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2020. Том 7. № 2. С. 4-11. DOI: 10.17759/langt.2020070201
2. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. 1976. М.: Наука. 383 с.

3. Балыгина Е.А. Топик и фокус расщепленного предложения в англоязычном дискурсе: дисс. ... канд. филол. наук. 2009. М. 207 с.
4. Ирисханова О.К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. 2014. М.: Языки славянской культуры. 320 с.
5. Николаева Т.М. Определенности/неопределенности категория // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. 1990. М.: Советская энциклопедия. С. 376.
6. Сулейманова Д.Н. Семантика и функционирование неопределенных местоимений с компонентами *some, any*, *no* в английском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. 2014. Уфа. 24 с.
7. Шмелев А.Д. Референциальная интерпретация сочетания вида «местоимение + имя собственное» // Русские местоимения: семантика и грамматика. 1989. Владимир: Издательство Владимирского пед. института. С. 93-101.
8. Akmajian A. On deriving cleft sentences from pseudo-cleft sentences // *Linguistic Inquiry*. 1970. Vol. 1, pp. 146-168.
9. É Kiss, K. Identificational focus versus information focus // *Language*. 1998. Vol. 74, pp. 245-273.
10. Gundel J. Where do cleft sentences come from? // *Language*. 1977. Vol. 53, pp. 543-559.
11. Halliday M.A.K. *A Course in Spoken English: Intonation*. 1970. Oxford: Oxford University Press, p. 212.
12. Hedberg N.A. *The Discourse Function of Cleft Sentences in English*: PhD dissertation. 1990. University of Minnesota.
13. Holmberg A. Universal grammar // *The Cambridge handbook of historical syntax* / Ledgeway A., Roberts I.G. (eds.). 2017. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 275-300.
14. Neeleman A., Reinhart T. Scrambling and the PF interface // *The projection of arguments: lexical and compositional factors* / Ed. by Butt M., Geuder W. 1998. Stanford, CA: CSLI Publications, pp. 309-353.
15. Rizzi L. The fine structure of the left periphery // *Elements of grammar: handbook in generative syntax* / Ed. by Haegeman L. 1997. Dordrecht: Kluwer, pp. 281-337.
16. Percus O. Prying open the cleft // *Proceedings of the North East Linguistic Society 27* / Ed. by Kiyomi Kusumoto. 1997. Amherst, MA: University of Massachusetts, Graduate Linguistics Student Association, pp. 337-351.
17. Primus B., Kretschmar F.H., von Heusinger K.H., Nikolaus P. Relating agent prominence to discourse prominence: DO-clefts in German // *Linguistics*. 2022. Vol. 60, no. 6, pp. 1811-1853. DOI: 10.1515/ling-2020-0276
18. Reeve M. Chapter 5. Against FP Analyses of Clefts // *The Syntax of Topic, Focus, and Contrast: An Interface-based Approach* / A. Neeleman & R. Vermeulen (Ed.). 2013. Berlin, Boston: De Gruyter, pp. 157-188. DOI: 10.1515/9781614511458.157
19. Reinhart T. *Interface strategies: optimal and costly computations*. 2006. Cambridge, MA: MIT Press, p. 340.
20. Slioussar N. *Grammar and Information Structure. A study with reference to Russian*. 2007. Utrecht: LOT Publications, p. 255.
21. Wirth J. The derivation of cleft sentences in English // *Glossa*. 1978. Vol. 12, pp. 58-81.

References

1. Abakumova O.V., Velichkova L.V. Interrogative Statements in Russian and Spanish Sounding Speech (Based on TV Interview Material). *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2020. Vol. 7, no. 2, pp. 4-11. DOI: 10.17759/langt.2020070201 (In Russ.).
2. Arutyunova N.D. Predlozhenie i ego smysl: logiko-semanticheskie problemy. 1976. Moscow: Nauka. 383 p. (In Russ.).
3. Balygina E.A. Topik i fokus rasshcheplyennogo predlozheniya v angloyazychnom diskurse: diss. ... kand. filol. nauk. 2009. Moscow. 207 p. (In Russ.).
4. Iriskhanova O.K. Igry fokusa v yazyke. Semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovaniya. 2014. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury. 320 p. (In Russ.).
5. Nikolaeva T.M. Opredelennosti/neopredelennosti kategoriya // *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' / pod red. V.N. Yartsevoi*. 1990. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, p. 376 (In Russ.).
6. Suleimanova D.N. Semantika i funktsionirovanie neopredelennykh mestoimenii s komponentami some, any, no v angliiskom yazyke: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. 2014. Ufa. 24 p. (In Russ.).
7. Shmelev A.D. Referentsial'naya interpretatsiya sochetaniya vida «mestoimenie + imya sobstvennoe» // *Russkie mestoimeniya: semantika i grammatika*. 1989. Vladimir: Publ. Vladimirsogo ped. instituta, pp. 93-101 (In Russ.).
8. Akmajian A. On deriving cleft sentences from pseudo-cleft sentences // *Linguistic Inquiry*. 1970. Vol. 1, pp. 146-168.
9. É Kiss, K. Identificational focus versus information focus // *Language*. 1998. Vol. 74, pp. 245-273.
10. Gundel J. Where do cleft sentences come from? // *Language*. 1977. Vol. 53, pp. 543-559.
11. Halliday M.A.K. *A Course in Spoken English: Intonation*. 1970. Oxford: Oxford University Press, p. 212.
12. Hedberg N.A. *The Discourse Function of Cleft Sentences in English: PhD dissertation*. 1990. University of Minnesota.
13. Holmberg A. Universal grammar // *The Cambridge handbook of historical syntax / Ledgeway A., Roberts I.G. (eds.)*. 2017. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 275-300.
14. Neeleman A., Reinhart T. Scrambling and the PF interface // *The projection of arguments: lexical and compositional factors / Ed. by Butt M., Geuder W*. 1998. Stanford, CA: CSLI Publications, pp. 309-353.
15. Rizzi L. The fine structure of the left periphery // *Elements of grammar: handbook in generative syntax / Ed. by Haegeman L*. 1997. Dordrecht: Kluwer, pp. 281-337.
16. Percus O. Prying open the cleft // *Proceedings of the North East Linguistic Society 27 / Ed. by Kiyomi Kusumoto*. 1997. Amherst, MA: University of Massachusetts, Graduate Linguistics Student Association, pp. 337-351.
17. Primus B., Kretzschmar F.H., von Heusinger K.H., Nikolaus P. Relating agent prominence to discourse prominence: DO-clefts in German // *Linguistics*. 2022. Vol. 60, no. 6, pp. 1811-1853. DOI: 10.1515/ling-2020-0276
18. Reeve M. Chapter 5. Against FP Analyses of Clefts // *The Syntax of Topic, Focus, and Contrast: An Interface-based Approach / A. Neeleman & R. Vermeulen (Ed.)*. 2013. Berlin, Boston: De Gruyter, pp. 157-188. DOI: 10.1515/9781614511458.157
19. Reinhart T. Interface strategies: optimal and costly computations. 2006. Cambridge, MA: MIT Press, p. 340.

Балыгина Е.А., Ермолова Т.В., Круковская О.А.
Особенности выражения категории фокуса в
расщепленном предложении английского языка
Язык и текст. 2023. Том 10. № 4. С. 30–39.

Balygina E.A., Ermolova T.V., Krukovskaya O.A.
The Features of the Expression of the Category of Focus
in the Cleft Sentence of the English Language
Language and Text. 2023. Vol. 10, no. 4, pp. 30–39.

20. Slioussar N. Grammar and Information Structure. A study with reference to Russian. 2007. Utrecht: LOT Publications, p. 255.

21. Wirth J. The derivation of cleft sentences in English // Glossa. 1978. Vol. 12, pp. 58-81.

Информация об авторах

Балыгина Елена Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной и русской филологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5558-1389>, e-mail: baliginaea@mgppu.ru

Ермолова Татьяна Викторовна, кандидат психологических наук, заведующая кафедрой зарубежной и русской филологии, профессор кафедры зарубежной и русской филологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4260-9087>, e-mail: ermolovatv@mgppu.ru

Круковская Оксана Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры зарубежной и русской филологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3394-1144>, e-mail: krukovskayaoa@mgppu.ru

Information about the authors

Elena A. Balygina, PhD in Philology, Associate Professor, Department of Foreign and Russian Philology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5558-1389>, e-mail: baliginaea@mgppu.ru

Tatiana V. Ermolova, PhD in Psychology, Head of the Department of Foreign and Russian Philology, Professor of the Department of Foreign and Russian Philology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4260-9087>, e-mail: ermolovatv@mgppu.ru

Oksana A. Krukovskaya, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Foreign and Russian Philology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3394-1144>, e-mail: krukovskayaoa@mgppu.ru

Получена 01.12.2023

Принята в печать 15.12.2023

Received 01.12.2023

Accepted 15.12.2023